

26 МАЯ 1970

ЦИРК

ИЗ СОЗВЕЗДИЯ НОВОЙ ПРОГРАММЫ

СКАЗКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Если вам когда-нибудь доведется приехать в Рязань, зайдите на Театральную площадь. Она застроена по проекту одного из выпускников Московского инженерно-строительного института им. Куйбышева. Редкий случай — студенческий проект воплощен в жизнь. Казалось, путь молодого архитектора преопределен. Но... видно, недаром полшутя, полусерьезно говорят в цирке, что кто хоть раз ступил на опилки манежа, тот не сможет выйти оттуда до конца жизни, хотя барьер не превышает в высоту 60-ти сантиметров.

Да, Эмиль Эмильевич Кио окончил инженерно-строительный институт. Но любовь к цирку, в котором он жил, который любил с детства, пересилила. И, конечно, здесь немало важную роль сыграла яркая, самостоятельная деятельность отца артиста — знаменитого Эмиля Кио-старшего.

В русском и советском цирке артистические династии — не редкость. Среди них есть знаменитые, такие, как, например, династия Дуровых. А вот теперь можно говорить о династии Кио. Второе ее поколение совершает триумфальное шествие по манежам мира.

Путь ее начався в 20-х годах с маленького иллюзионного номера, который Эмиль Теодорович Ренард (по афише Кио) начал демонстрировать на маленьких сценах салонов, парков, кинотеатров. А в 1928 году его аттракцион занимал уже целое отделение в цирковой программе. Эмиль Кио-старший был первым артистом советского цирка, рискнувшим перенести большой иллюзионный аттракцион со сцены на манеж цирка, со всех сторон открытый зрителю. Но этим не ограничивалось новаторство, дух которого внос в древнейший жанр иллюзии Кио. Он создал принципиально новый стиль демонстрации фокусов. Безоговорочно отказался от налета таинственности и мистики, который характеризовал выступления подавляющего большинства иллюзионистов. Внес в демонстрацию фокусов значительную долю иронии; ввел в номер выступления клоунов, которые стали участниками целого ряда трюков, отчего сами трюки приобрели комедийный оттенок.

Чрезвычайное значение придавал Эмиль Кио не только технической стороне фокуса, но его выразительной подаче. Он не устал повторять то, что одни аппараты без людей не значат ничего. Только артист способен возвести фокус в ранг искусства, придать ему соответствующую эмоциональную и идейную окраску. Да, идею! Эмиль Теодорович Кио впервые в жанре иллюзии затронул темы бытовой и политической сатиры. В многочисленных созданных им сюжетных программах были такие номера, как «Домик на окраине Парижа», рассказывающий о сборе подписей под Стокгольмским воззванием, или «Ангел мира», в котором иллюзионным приемом разоблачалась политика Уолл-стрита в странах Среднего Востока.

За свою полную творческих исканий жизнь в искусстве Эмиль Теодорович Кио сумел создать собственный оригинальный стиль в жанре иллюзии. Ему в значительной степени следовали, его развивали другие мастера фокуса на советском манеже. Он был не только великим выдумщиком, создателем большого количества удивительных иллюзионных номеров и аппаратов, но выдающимся артистом. Это давало ему возможность безошибочно чувствовать зрителя, безошибочно его покорять. Имя Кио стало не только у нас, но во многих странах мира синонимом удивительного чуда, чуда радостного.

К Эмилю Эмильевичу Кио и к его брату Игорю (он выступает сейчас с самостоятельным аттракционом) перешло в руки дело, продолжать которое почетно, интересно, но ответственно и не так легко.

Можно знать секреты фокусов и никогда не стать Кио. Нужно уметь фокусы показывать. Вот этому мастерству и учился у отца, выходя с ним на манеж, Эмиль Кио. Кто видел выступления Эмиля Кио-старшего, попав на представление знаменитого аттракциона сегодня, констатирует: «сказка

продолжается». Последние слова принадлежат писателю Владимиру Полякову. Ими он закончил строки, посвященные памяти большого артиста. Некролог — документ печальный. Но в этом случае его автор был вправе прилатить ему оптимистический тон. Это великолепно, когда продолжает жить большое нужное красивое дело.

Сегодня, как и прежде, яркие огни заливают манеж. И зрителям улыбаются из-под очков глаза с хитринкой! Эмиль Кио-младший творит чудеса, демонстрируя всеилльность человеческого разума.

Полтора месяца было будущему артисту, когда он отправился в гастрольное турне вместе с родителями. В два года увидел первое вирковое представление. А в 1961 году впервые вышел с отцом на манеж. Еще через пять лет на манеже Киевского цирка состоялся самостоятельный дебют Эмиля Кио во главе большого иллюзионного аттракциона.

Нелегко было создать совершенно новый коллектив — ведь почти сорок человек должны работать во время демонстрации номера с точностью часового механизма. Секундная задержка грозит провалом. Нелегко было демонстрировать трюки, которые еще недавно с блеском показывал Кио-старший.

Но прирожденный талант артиста вкупе с упорством и любовью к столь необычной профессии помогли достичь успехов. Зрители Ялты, Ленинграда, Минска, Одессы, Запорожья, Сочи, Симферополя, Грозного, Орджоникидзе рукоплескали искусству Эмиля Эмильевича Кио и его ассистентов. К 50-летию советского цирка коллектив, состоящий в большинстве своем из молодежи, был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

С успехом проходили гастроль аттракциона за рубежом. В ГДР было дано 166 представлений. Особенно яркое впечатление осталось у артистов от гастролей в Мексике в 1968 году. Огромный зал «Арена Мехико» в течение полутора месяцев заполнялся до отказа, когда в вечернем южном небе вспыхивали магические буквы «КИО».

К обычным волнениям от предстоящей встречи с новым зрителем у Эмиля Эмильевича прибавлялись свои, особенные.

Как известно, в аттракционе велика разговорная часть. Ее приходилось в городах ГДР проводить на немецком языке. В Мексике — на испанском. А сейчас, перед предстоящей поездкой по Японии, Эмиль Эмильевич и его партнер по диалогам, активный участник аттракциона клоун Эдуард Серера одолевают японский язык.

Всюду успех! Сейчас к пленным чудесами присоединились тысячи иркутян.

...Это было в один из вечеров за несколько минут до начала представления. Я, перед тем, как писать эту статью, пришла в цирк, чтобы поговорить с заслуженным артистом Северной Осетии Эмилем Кио.

Конечно, первый вопрос был о том новом, что вносит и собирается внести в свою работу артист.

— Я стараюсь закреплять и уточнять выразительность фокусов, созданных отцом: их драматургию, внешнее оформление. Так в нашем аттракционе создан ряд оригинальных костюмов, которые усиливают эмоциональное восприятие фокусов. Создаются и новые трюки.

К таким новым относятся, например, громадный веер, в котором чудом появляется восемь русских красавиц. Но Эмиль Эмильевич считает малоэффективным ввод новых трюков в готовый аттракцион.

— Мы мечтаем создать совершенно новую программу. Она будет основана на игровом сюжете. В ней будет много танцев. Это будет музыкальное ревю, сценарий которого уже написан Панковым и Рзутовым. Суть его — путешествие по разным эпохам, в процессе которого возникнут и комедийные ситуации, и сатирические моменты.

От всей души можно пожелать талантливому артисту успешного осуществления интересного замысла.

Каждый вечер, а иногда и по два-три раза в день, он проводит игровую часть аттракциона с первозданной свежестью, всегда элегантно и красиво.

У Эмиля Эмильевича благородная цель в искусстве — принести радость людям. Фокус должен быть «гудесным», — считает он. Большое удовлетворение доставляют артисту письма зрителей, полные благодарностей и признательности за то, что артист волшебством фокуса заставляет верить в чудеса, возвращает детский мир сказки.

Наталья ФЛОРОВА.

